

Цю Хуэйчжу произнесла:

— Пять дней назад я отправилась к Вратам Призраков взглянуть на те каменные изваяния. Герой боевых искусств Гуй Янмин, который погиб больше года назад, внезапно объявился и похитил меня на Гору Цзиньфо. К счастью, благодаря помощи Хромого Сяня мне удалось вернуться сюда. Поэтому, как только я услышала, что этот парень — сын Гуй Янмина, я сразу же набросилась на него. Но только что, послушав рассказ этого молодого господина Хуа, я наконец поняла...

Чэн Юхуэй уже не интересовалось то, что та говорила дальше. Резко повернувшись к Хуа Юньсяну, она сурово бросила:

— Хуа Юньсян, что ты теперь можешь сказать в свое оправдание?

Хуа Юньсян горько усмехнулся:

— А что ты только что услышала?

Чэн Юхуэй ответила:

— Ты сам сказал, что в тот день тебя похитил мой отец!

Хуа Юньсян возразил:

— Верно, я так и сказал, но ты не поняла моего смысла. Я имел в виду, что тот человек был самозванцем, поскольку на самом деле моего покойного отца уже нет в живых.

Чэн Юхуэй холодно усмехнулась:

— Хм, ну ты и мастак врать!

Хуа Юньсян произнес:

— Я не лгу. Тела Ту Сяотяня, Цю Цинцюаня, Гуй Янмина и моего отца я лично выловил из реки и собственными руками похоронил. Однако в последнее время из четверых умерших объявились трое: Ту Сяотянь появился на Горе Путо и убил моего дядю, мой отец объявился и притащил тебя сюда, а Гуй Янмин возник у Врат Призраков и похитил эту девушку Цю. Глядя на эти не укладывающиеся в голове события, ты должна была бы понять...

Чэн Юхуэй оборвала его криком:

— Не желаю слушать твою чушь!

Она повернулась к трем братьям:

— Старший брат, второй брат, третий брат, давайте прикончим его!

Чэн Чжисюн, Чэн Шоужэнь и Чэн Даюн и сами жаждали немедленно собственноручно обагрить руки кровью убийцы их отца. Услышав это, они разом двинулись с места, собираясь окружить и атаковать его.

— Стойте!

Внезапно раздался тяжелый окрик, донесшийся от дверей комнаты, и все увидели входящего пожилого человека выдающейся внешности.

Этому старику на вид было около шестидесяти лет. Густые брови, ясные глаза, благородные и необычные черты лица, подбородок украшала аккуратная трехрядная борода. На голове красовалась ученая шапочка, одет он был в широкий синий халат, а на поясе висел меч. Весь его облик излучал такое изящество и достоинство, что при одном взгляде на него невольно возникало уважение!

Стоило брату и сестре Чэн увидеть вошедшего старика, как им пришлось прернуть нападение и дружно отступить на прежние позиции.

Старик подошел к гробу, приподнял крышку, окинул её взглядом и обратился к Хуа Юньсяну:

— Старик — второй хозяин Крепости Семи Мечей, Ши Цзиньюнь...

Его выражение лица было спокойным, а тон — невозмутимым, что резко контрастировало с дикой надменностью и импульсивностью брата и сестры Чэн.

Хуа Юньсян сжал кулаки в приветствии:

— Наслышан о вашем великом имени, рад встрече.

Ши Цзиньюнь произнес:

— Только что я слышал, как ты говорил, будто кто-то выдает себя за твоего покойного отца, а также за великих героев Ту и Гуй и появляется в разных местах. Эти твои слова правдивы?

Хуа Юньсян ответил:

— Правдивы, эта девушка Цю может подтвердить.

Ши Цзиньюнь повернулся к Цю Хуэйчжу и спросил:

— Девушка, ты уверена, что человек, похитивший тебя на Гору Цзиньфо, — это великий герой Гуй?

Цю Хуэйчжу кивнула в ответ:

— Да, этот человек действительно выглядел точь-в-точь как великий герой Гуй, однако теперь я уже верю, что он — не настоящий великий герой Гуй.

Ши Цзиньюнь снова спросил Хуа Юньсяна:

— Ты утверждаешь, что три тела, выловленные одно за другим, принадлежали Ту Сяотяню, Цю Цинцюаню и Гуй Янмину. Откуда ты знаешь, что это были именно они?

Хуа Юньсян объяснил:

— На телах висели именные таблички каждого из них, к тому же мой покойный отец лично подтвердил, что это действительно они.

Ши Цзиньюнь кивнул и продолжил:

— Говорят, твой уважаемый отец погиб при следующих обстоятельствах...

Хуа Юньсян ответил:

— Демон-Убийца срубил ему голову!

Ши Цзиньюнь заметил:

— Раз это было безголовое тело, откуда ты узнал, что это твой отец?

Хуа Юньсян сказал:

— На табличке было вырезано имя моего отца, к тому же по телосложению это несомненно был прах моего отца.

Ши Цзиньюнь произнес:

— Подумай еще раз хорошенько, ты можешь на сто процентов утверждать, что это был твой отец?

Хуа Юньсян ответил:

— Да.

На лице Ши Цзиньюня мелькнула холодная улыбка:

— Давай-ка разберем это. В тот день, когда ты выловил из реки безголовое тело и обнаружил, что на именной табличке высечено имя твоего отца, ты, должно быть, испытал сильнейший шок, не так ли?

Хуа Юньсян кивнул:

— Так и было.

Ши Цзиньюнь продолжил:

— При тех обстоятельствах твои эмоции неизбежно были предельно накалены. Разве мог ты хладнокровно осмотреть труп и с уверенностью заявить, что это твой отец?

Хуа Юньсян возразил:

— Именно потому, что я обнаружил на табличке имя отца, я и стал тщательно во всем разбираться.

Ши Цзиньюнь заметил:

— Хотя ты и пытался во всем разобраться, не забывай, что в тот момент тобой владели горе и гнев. А человек в состоянии скорби и гнева не способен верно воспринимать окружающее.

Хуа Юньсян:

— Второй хозяин хочет сказать...

Ши Цзиньюнь заявил:

— Мое мнение таково: то безголовое тело, что ты выловил, вовсе не обязательно принадлежало твоему отцу!

Хуа Юньсян переспросил:

— Иными словами, тот человек, что похитил девушку Чэн, вполне мог оказаться моим отцом?

Ши Цзиньюнь ответил:

— Именно так!

Хуа Юньсян не удержался от холодной усмешки:

— Второй хозяин считает, что мой отец стал бы устраивать столь коварный план, чтобы подставить собственного сына?

Ши Цзиньюнь уточнил:

— Что ты имеешь в виду?

Хуа Юньсян указал на Чэн Чжисюна и Чэн Юхуэй:

— Они сами видели, как человек, выглядящий точь-в-точь как я, выбежал из этого дома. Тот человек, разумеется, является подельником моего отца. Второй хозяин полагает, что отец пошел бы на такую изощренную подлость, чтобы переложить на меня чужую вину?

Ши Цзиньюнь холодно бросил:

— Ты не признаешь, что тот человек — это ты, но мы вовсе не убеждены, что им не мог быть ты сам.

Хуа Юньсян удивился:

— Второй хозяин хочет сказать, что тем человеком был я?

Ши Цзиньюнь ответил:

— Я не берусь утверждать наверняка, что это был ты. Однако сейчас есть способ разгадать тайну жизни и смерти твоего отца...

Хуа Юньсян спросил:

— Какой же способ?

Ши Цзиньюнь пояснил:

— Ты вернешься с нами в Крепость Семи Мечей и позволишь себя заточить. Если этот Мрачный Жнец — твой отец, он сам придет тебя спасать, а если нет — не придет. Более того, если он явится тебя выручать, можно будет с уверенностью утверждать, что это ты убил хозяина нашей крепости, а в противном случае — нет.

Хуа Юньсян покачал головой:

— Идея неплохая, к сожалению, у меня есть более важные дела, и я не могу позволить вам себя заточить.

Ши Цзиньюнь холодно усмехнулся:

— И что же это за важные дела?

Хуа Юньсян ответил:

— Спасение уважаемого старца Хромого Сяня. Возможно, он уже пострадал, но я не могу не пойти и не проверить.

Ши Цзиньюнь указал на Цю Хуэйчжу и Гуй Чжибяо:

— Пусть они вдвоем идут, этого достаточно.

Хуа Юньсян спросил:

— Второй хозяин считает, что выяснение того, кто убил хозяина замка Чэн, важнее спасения живого человека?

Ши Цзиньюнь заявил:

— На этот твой вопрос мой ответ таков: ты — подозреваемый в убийстве нашего хозяина крепости, и мы не можем позволить тебе сбежать.

Хуа Юньсян возразил:

— Если бы я хотел сбежать, меня бы здесь уже давно не было.

Ши Цзиньюнь отрезал:

— Ты не сбежал только потому, что у тебя повреждена нога.

Хуа Юньсян воскликнул:

— Второй хозяин! Тебе не кажется, что твои слова слишком притянуты за уши?

Ши Цзиньюнь холодно усмехнулся:

— А по мне, так я с тобой еще слишком любезен! На моем месте кто угодно другой лишил бы тебя даже надежды очистить себя от подозрений!

Видя, что их разговор заходит в тупик, Цю Хуэйчжу не удержалась и вмешалась:

— Второй хозяин, раз вы боитесь, что он сбежит, почему бы вам не отправиться на Гору Цзиньфо вместе с нами?

Ши Цзиньюнь холодно бросил:

— Без надобности!

Цю Хуэйчжу произнесла:

— Я слышала, что главный хозяин замка Чэн и уважаемый старец Хромой Сянь были близкими друзьями. Теперь же, когда вы прекрасно знаете, что Хромой Сянь в беде, неужели ваше сердце стерпит оставаться в стороне?

Ши Цзиньюнь ответил:

— Наш хозяин крепости погиб совсем недавно, и наша обитель не желает в этот период вмешиваться в распри мира цзянху!

Цю Хуэйчжу возразила:

— Главный хозяин замка Чэн уже пал жертвой злоумышленников, разве можете вы теперь не вмешиваться в дела цзянху?

Ши Цзиньюнь бросил косой взгляд на Хуа Юньсяна и произнес:

— До сих пор мы не подозревали никого другого.

Цю Хуэйчжу вдруг заливисто рассмеялась:

— Второй хозяин так непременно хочет схватить его и утащить в свою Крепость Семи Мечей?

Ши Цзиньюнь ответил:

— Да!

Цю Хуэйчжу со смешком произнесла:

— Боюсь, всё не так просто!

Ши Цзиньюнь презрительно усмехнулся:

— Девушка Цю — посторонний человек, ей лучше не вмешиваться в это дело.

Цю Хуэйчжу заявила:

— Если я вижу то, что мне претит, я вмешиваюсь. Если второй хозяин хочет применить силу, запишите и меня в их число!

Ши Цзиньюнь холодно усмехнулся:

— Раз уж девушка Цю заговорила об этом, у меня есть идея...

Цю Хуэйчжу сказала:

— Слушаю вас.

Ши Цзиньюнь предложил:

— Выйдем на свободное пространство снаружи, я обменяюсь с вами двумя парой ударов. Если я проиграю — развернусь и уйду, но если выиграю — Хуа Юньсян пойдет с нами. Как вам такое предложение?

Цю Хуэйчжу повернулась к Хуа Юньсяну и спросила:

— Ну что скажешь?

Хуа Юньсян прикинул, что другого выхода нет, и кивнул:

— Хорошо. Но этого брата Гуй, похоже, следует сначала спасти: девушка задела у него точку на животе, и его внутренние раны весьма тяжелы. Если немедленно не оказать помощь, боюсь, он лишится жизни.

Цю Хуэйчжу извлекла маленький пузырек и произнесла:

— У меня есть чудесное лекарство, специально созданное для исцеления поврежденных точек. Десять пилюль внутрь — и он вне опасности.

Она вытряхнула одну пилюлю, опустилась на корточки, затолкнула её в рот Гуй Чжибяо, а затем запила глотком чая и со смешком сказала:

— Готово, через четверть часа он придет в себя.

Тогда Хуа Юньсян взял свою пару судейских кистей и зашагал к выходу.

Обе стороны отступили на свободную площадку перед домом, а брат и сестра Чэн по-прежнему с мечами в руках контролировали четыре направления, пресекая любую попытку Хуа Юньсяна бежать.

Ши Цзиньюнь замер посреди площадки, даже не вынимая собственного меча, и с холодным высокомерием произнес:

— Нападайте!

Хуа Юньсян вдруг повернулся к Цю Хуэйчжу и сказал:

— Девушка Цю, я передумал: будет лучше, если это дело я решу в одиночку. Прошу вас, отойдите!

Цю Хуэйчжу со смехом ответила:

— Нет уж. Даже вдвоем нам вряд ли одолеть этого второго хозяина крепости, но долг зовет — как я могу отступить? Эту драку я доведу до конца!

Хуа Юньсян произнес:

— Что ж, я ценю твою поддержку. Начнем?

И тогда они встали слева и справа, приняв боевые стойки.

Ши Цзиньюнь неколебимо стоял на месте, а на его губах играла легкая улыбка, словно он вовсе не брал их в расчет.

Противники замерли в тихом противостоянии. Первым атаковал Хуа Юньсян: применив прием Указывающий перст превращает камень в золото, он яростно метнул удар в левое колено Ши Цзиньюня!

Это был смертоносный удар из его семейного учения Тридцать шесть путей Инь-Ян судебных кистей. С виду ничем не примечательный, он таил в себе бесчисленные изменения.

Применив столь опасную технику с самого начала, он вовсе не собирался лишать Ши Цзиньюня жизни, а лишь хотел покончить со всем побыстрее, ведь его собственная рана на ноге еще не зажила и долгий бой был ему противопоказан.

Ши Цзиньюнь не разгадал тонкости этого приема Указывающий перст превращает камень в золото. Увидев летящую кисть, он лишь слегка качнулся в сторону на полшага и взмахнул ладонью, намереваясь сбить ее ударом ребра ладони.

Сила этого удара была огромна — казалось, он тоже планировал разделаться с Хуа Юньсяном и Цю Хуэйчжу всего за два-три приёма.

Не успел моргнуть и глазом, как в тот самый момент, когда ладонь уже почти касалась судебной кисти Хуа Юньсяня, кисть вдруг дернулась, мгновенно меняя траекторию. Она не только легко увернулась от удара ладони, но ее кончик тут же вонзился прямо в жизненную точку фэн-шуй противника!

Ши Цзиньюнь никак не ожидал от кистей Хуа Юньсяня столь хитроумного маневра и сильно изумился. В спешке он резко выбросил вперед правое колено, пытаясь преградить путь кисти.

Раздался глухой стук! Колено действительно столкнулось с судебной кистью, но грудь на мгновение пропорол острый кончик, разорвав одежду!

Лицо Ши Цзиньюня мгновенно залило краской стыда: по правилам дуэли он уже проиграл один раунд. Разумеется, признавать поражение он не собирался, и от охватившего его жгучего стыда и гнева он издал яростный рев. Его ладони взметнулись веером, десять пальцев превратились в подобие хищных когтей, и он вихрем бросился на грудь Хуа Юньсяну.

Цю Хуэйчжу, видевшая все предельно ясно, вовремя выбросила вперед свою флейту и звонко крикнула:

— Принимай удар!

Ее лиловая нефритовая флейта также была нацелена на поражение уязвимых точек, а изящество техники ничуть не уступало судейским кистям Хуа Юньсяня.

Услышав, как лиловая нефритовая флейта колет его в спину, Ши Цзиньюнь был вынужден на полуслове прервать атаку ладонями и отвести одну руку на отражение этой угрозы...

Занимая второе кресло старейшины в Крепости Семи Мечей, он достиг совершенства как в боевых искусствах, так и в цигун, а его боевой опыт превосходил всё, о чем Хуа Юньсян и Цю Хуэйчжу могли лишь мечтать. Спустя несколько десятков обменов ударами он постепенно начал брать верх.

Хуа Юньсян почувствовал, как в поврежденной ноге заняла тупая боль, а только что затянувшаяся рана угрожающе закровоточила. Внутри у него всё сжалось от тревоги, но он стиснул зубы и продолжал отчаянно сражаться, не желая становиться узником Крепости Семи Мечей.

Цю Хуэйчжу изо всех сил старалась выручить его из беды, непрерывно атакуя, но ее лиловой флейте не доставало мощи при всей ее ловкости. Каждый раз, когда казалось, что победа близка, мощная циань ладоней Ши Цзиньюня отбрасывала ее назад.

Спустя еще несколько десятков ударов Хуа Юньсян ощутил острую вспышку боли в ноге и понял, что затянувшаяся рана снова разошлась. Как назло, в этот самый момент Ши Цзиньюнь нанес удар ладонью прямо по его левой ноге. Хуа Юньсян поспешно отступил, но стоило стопе коснуться земли, как невыносимая боль лишила его устойчивости, и он невольно осел на одно колено.

Ши Цзиньюнь воспользовался моментом и провел сокрушительный удар ногой прямо в правую бровь противника, отбросив того кубарем на несколько чжанов.

Цю Хуэйчжу ошеломленно замерла.

Пользуясь ее минутным замешательством, Ши Цзиньюнь легким движением вырвал из ее ослабевших рук лиловую нефритовую флейту.

Завладев оружием девушки, он не стал продолжать атаку, а плавно завершил стойку и холодно усмехнулся:

— Девушка Цю, с вас достаточно?

Цю Хуэйчжу опомнилась, презрительно скривила губы и хмыкнула:

— Победы и поражения в бою — дело обычное, ничего особенного!

Ши Цзиньюнь повернулся к Хуа Юньсяну и сурово произнес:

— Хуа Юньсян, ты проиграл. Теперь ты пойдешь с нами!

Хуа Юньсян кивнул.

Он приподнялся с земли и принялся осматривать снова закровоточившую рану.

Цю Хуэйчжу завопила:

— Не ходи с ними! У них на уме лишь дурные замыслы. Если ты отправишься в Крепость Семи Мечей, живым оттуда уже не выберешься!

Не обращая внимания на боль в ноге, Хуа Юньсян поднялся и произнес:

— Девушка Цю, у меня есть две просьбы...

Заметив его странно холодный тон, Цю Хуэйчжу опешила:

— Какие?

Хуа Юньсян ответил:

— Когда раны брата Гуй затянутся, пожалуйста, немедленно отправляйтесь с ним на Гору Цзиньфо и выразите почтение тому уважаемому старцу Хромому Сяню от лица нас, младшего поколения.

Цю Хуэйчжу спросила:

— Ты всё-таки намерен идти с ними в Крепость Семи Мечей?

Хуа Юньсян подтвердил:

— Да. Слово настоящего мужа крепче золота, и даже перед лицом смерти нельзя от него отказываться.

Цю Хуэйчжу запротестовала:

— Но ведь...

Хуа Юньсян горько перебил ее:

— Девушка Цю, уговаривать меня бесполезно. Разумеется, мне вовсе не улыбается идти на верную смерть, но раз уж слово было дано, я считаю, что сохранять верность обещанию — это то, что должен уметь каждый мастер боевых искусств!

Цю Хуэйчжу тихо вздохнула:

— Ладно, я непременно отправлюсь вместе с Гуй Чжибяо на Гору Цзиньфо и поищу его там. А какова твоя вторая просьба?

Хуа Юньсян ответил:

— Если отыскать уважаемого старца Хромого Сяня не удастся, отправляйтесь в Чунцинфу и позовите Инь Хуайжэня по прозвищу Божественный Мастер к Вратам Призраков взглянуть на те каменные изваяния. Возможно, он сможет указать, кто этот Демон-Убийца.

Цю Хуэйчжу кивнула:

— Хорошо. Мой отец тоже пал жертвой злодея, и расследовать это дело — мой долг. Что-то еще?

Хуа Юньсян добавил:

— Есть еще кое-что. Вскоре сюда может пожаловать еще один старший мастер боевых искусств — Старец Точащий Ножи. Кроме того, дочь Ту Сяотяня, Ту Сянсян, должна прибыть примерно через месяц. Постарайтесь встретиться с ними и вместе обсудить план поисков убийцы.

Цю Хуэйчжу отозвалась:

— Договорились.

Закончив давать указания, Хуа Юньсян повернулся к Ши Цзиньюню:

— Второй хозяин, я готов следовать за вами.

Ши Цзиньюнь коротко бросил:

— Чжисюн, Шоужэнь, вынесите гроб вашего отца.

Чэн Чжисюн и Чэн Шоужэнь отозвались, вернули мечи в ножны и вместе вошли в хижину, чтобы вынести гроб, после чего направились в сторону Фулина.

Тогда Ши Цзиньюнь поднял взгляд на Хуа Юньсяна и спросил:

— Ты сможешь идти?

Хуа Юньсян ответил:

— Сейчас попробую.

Ши Цзиньюнь произнес:

— Неподалеку нас ждут повозка и три коня, дальше сможешь проехать в экипаже.

Хуа Юньсян поблагодарил:

— Благодарю.

Ши Цзиньюнь уточнил:

— У тебя есть вещи, которые нужно взять с собой?

Хуа Юньсян сказал:

— Только пара смен одежды.

Ши Цзиньюнь кивнул:

— Ступай возьми!

Опираясь на больную ногу, Хуа Юньсян вошел в хижину, собрал в узел повседневную одежду и мази от колотых ран, закинул его за спину и вышел наружу:

— Я готов.

Он кивнул Цю Хуэйчжу и со слабой улыбкой произнес:

— Девушка Цю, надеюсь, мы еще свидимся!

Цю Хуэйчжу ответила:

— Не бойся, мы приложим все усилия, чтобы найти злодея, а затем сразу же явемся в Крепость Семи Мечей, чтобы вытащить тебя!

Ши Цзиньюнь вернул лиловую нефритовую флейту владелице и взмахнул рукой:

— Выступаем!

И вот, ведя за собой отряд, он шел во главе процессии, Хуа Юньсян следовал посередине, а Чэн Даюн и Чэн Юхуэй замыкали шествие. Люди покинули ветхую хижину и направились в сторону Фулина...

Цю Хуэйчжу с тяжелым сердцем проводила взглядом удаляющуюся процессию, увозившую Хуа Юньсяна, пока та полностью не скрылась из виду, после чего вернулась в дом. Она увидела, что лежавший на полу Маленький Удалец Гуй Чжибяо уже шевелит веками, собираясь прийти в себя. Девушка поспешно опустилась рядом на корточки и приставила лиловую флейту прямо к его сердцу.

Вскоре Гуй Чжибяо полностью очнулся.

Цю Хуэйчжу предостерегла:

— Не двигайся, лежи смирно и выслушай мои объяснения.

Обнаружив, что лиловая нефритовая флейта упирается ему в грудь, Гуй Чжибяо переменился в лице и гневно завопил:

— Уродливая девчонка, какого черта ты творишь?!

Цю Хуэйчжу пригрозила:

— Назовешь меня уродливой девчонкой еще хоть раз — и я заставлю тебя испытать на себе всю прелесть уникального искусства разделения сухожилий и смещения суставов нашего клана Цю!

Гуй Чжибяо вытаращил глаза:

— Думаешь, старик испугался?! Да мать твою, мало того что назову один раз, да я хоть сто, хоть тысячу раз повторю! Вот прямо сейчас и назову...

Цю Хуэйчжу протянула руку и зажала ему рот, умоляющим тоном произнося:

— Перестань браниться, выслушай сначала мои объяснения!

Гуй Чжибяо дернул головой, отбросил ее руку и разразился руганью:

— Уродливая девчонка! Уродливая девчонка! Ты страшнее старой свиньи! Страшнее горной демоницы! Самая большая уродина во всем подлунном мире — это ты...

Цю Хуэйчжу, избалованная с детства барышня, уже года четыре странствовавшая по миру цзянху, всё же не растерпала девичьей нежности. В миру ее неизменно величали Девушкой-Рыцарем из Богатой Семьи, и до сих пор она слышала в свой адрес лишь похвалы — никто и никогда не смел называть ее уродиной. Выслушав поток оскорблений от Гуй Чжибяо, она почувствовала себя настолько убитой горем, что закрыла лицо руками и горько заплакала.

Гуй Чжибяо никак не ожидал, что она заплачет. Опешив на секунду, он спросил:

— Эй, ты чего это реवेशь?

Сквозь слезы Цю Хуэйчжу всхлипнула:

— Ты меня обзываешь, вот я и плачу.

Гуй Чжибяо холодно усмехнулся:

— Хм, а как мне тебя не обзывать? Толком ничего не объяснила, набросилась едва ли не с убийственным намерением — это по-твоему что такое?

Шмыгая носом, Цю Хуэйчжу проговорила:

— Меня ведь и вправду похитил твой отец на Гору Цзиньфо, поэтому при виде тебя во мне сразу же вскипела ярость...

Гуй Чжибяо перевернулся и сел, ошеломленно и радостно переспрашивая:

— Ты не ошиблась? Мой отец и впрямь жив?

Цю Хуэйчжу ответила:

— Теперь я уже и сама ничего не понимаю.

Гуй Чжибяо нахмурился:

— Чего именно ты не понимаешь?

Цю Хуэйчжу пояснила:

— Хуа Юньсян говорит, что воскрес не только твой отец — также появлялись его собственный отец и Первый Меч Китая Ту Сяотянь. По его словам, всё это могут быть проделки злоумышленников, принявших чужой облик, так что тот Герой боевых искусств Гуй Янмин, которого видела я, скорее всего, тоже был фальшивым.

Озадаченный Гуй Чжибяо пробормотал:

— Как мертвецы могут оживать? И если это лиходеи выдают себя за них, зачем им принимать обличья погибших?

Цю Хуэйчжу покачала головой:

— Я и сама не знаю.

Оглядевшись по сторонам, Гуй Чжибяо спросил:

— А где Хуа Юньсян?

Цю Хуэйчжу ответила:

— Его увезли люди из Крепости Семи Мечей.

Гуй Чжибяо испуганно воскликнул:

— Люди из Крепости Семи Мечей явились сюда?!

Цю Хуэйчжу кивнула:

— Именно так. Вскоре после того, как ты потерял сознание, внезапно появились второй хозяин

Крепости Семи Мечей Ши Цзиньюнь и брат с сестрой Чэн...

И она тут же в подробностях пересказала всё, что только что произошло.

В ужасе Гуй Чжибяо выдохнул:

— И что же теперь делать?

Цю Хуэйчжу ответила:

— Пока всё не прояснится, вряд ли они в Крепости Семи Мечей осмелятся бездумно лишать кого-то жизни, так что, думаю, Хуа Юньсяну пока ничего не угрожает.

Гуй Чжибяо закричал:

— Тут нельзя быть уверенным! А вдруг эти безумцы из Крепости Семи Мечей самовольно убьют его? Разве это не катастрофа?!

Цю Хуэйчжу возразила:

— Не думаю. Ши Цзиньюнь же сказал: он хочет лишь заточить Хуа Юньсяна в Крепости Семи Мечей и посмотреть, появится ли Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу снова, чтобы спасти своего сына. Так что пока Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу не придет выручать его, жизни Хуа Юньсяна ничего не угрожает.

<http://bllate.org/book/19517/1913831>